
С. В. БОРЗЫХ

ЧЕЛОВЕК – ПОТРЕБИТЕЛЬ

Статья рассматривает взаимоотношения между человеком и обществом с точки зрения понятий потребления и производства. Индивид, обладая социальными смыслами, предоставляет материал, из которого социум производит собственную структуру. В рамках последней человек предстает как потребитель, а само общество – как производитель.

Ключевые слова: человек, общество, потребление, производство, социальные смыслы.

Тема потребления в последнее время потеряла часть своей прежней актуальности и злободневности. Это явление можно связывать с разными причинами, но мы укажем лишь одну. По сути, она сводится к тому, что люди привыкли рассматривать свое существование в рамках глобального капитализма именно через призму данного вида поведения. Мы все согласились с тем, что отныне мы относимся к огромной когорте покупателей, изучающих ассортимент на полках магазинов с целью приобретения нужного или навязанного нам товара. Однако в предлагаемой статье мы откажемся от подобного подхода. Конечно, мы не отрицаем важности экономических категорий в жизни современного человека, но при этом хотим сделать акцент на более важных, как нам представляется, сторонах индивидуального и соответственно социального бытия.

Прежде всего мы должны подчеркнуть, что рассматриваем взаимоотношения между человеком и обществом как равноправные, соглашаясь в этом пункте с Н. Элиасом¹. Нам представляется крайне проблематичным отдавать одной из сторон преимущество вследствие того, что друг без друга они не существуют. Во-вторых, соблюдая диалектический подход, мы должны говорить не только

¹ Элиас Н. Общество индивидов. – М., 2001.

о самом потреблении, но и о производстве как обязательном зеркале или, если так будет угодно, оппоненте первого. Именно в переплетении и интеракциях между тем и другим можно обнаружить как социум, так и индивидов. Наконец, в-третьих, отдавая дань нынешней моде, мы все-таки позволим себе применение экономического лексикона при описании поставленной проблемы. Однако данным решением мы призываем лишний раз обратить внимание на в принципе некорректный перенос терминологии, а значит, и идеологии одной науки во все остальные, а также на чрезмерную экономизацию того, что в действительности никак ей не поддается.

Для того чтобы пронаблюдать за человеком с помощью понятия и концепта потребления, нам необходимо другое, не менее значимое понятие, а именно – социальные смыслы². Для простоты мы определим их как основные принципы взаимодействия между людьми, принимающие в каждой культуре свои индивидуальные черты. Они являются наследуемой способностью быть частью коллектива. Кроме того, нам понадобится сместить ракурс изучения потребления с уничтожения товаров и услуг, востребованных на рынке, на более абстрактную категорию, которая, напротив, подразумевает восстановление ресурсов и даже их преумножение или по крайней мере сохранение.

Следует сделать и еще одно замечание. По ряду причин экономисты сегодня уже не говорят об упразднении благ, но склоняются к тому, чтобы рассматривать потребление как получение символов и знаков с определенным содержанием. В некоторых отношениях данный подход имеет свои преимущества. Однако на более глубоком уровне мы все равно продолжаем лицезреть именно уничтожение, порчу материи и соответственно потерю ею своих культурных качеств. В этой связи нелишним будет продолжить дальнейшее движение от вещного к более идеальному.

Что же в таком случае потребляет человек? Если мы прокрутим счетчик времени назад, то увидим следующее. На заре массового производства индивид прежде всего являлся покупателем тех или иных благ. Последние носили сугубо прикладной характер и были призваны удовлетворить потребности. Собственно говоря, отсюда

² Борzych С. В. Социальные смыслы: монография. – М., 2012.

берет свое начало изучение феномена потребления – через использование соответствующего синонима. Однако во второй половине XX в. ракурс меняется. В частности, Ж. Бодрийяр говорит уже о симулякрах³, но не о товарах, корнящихся исключительно в сфере материального. Наоборот, он заявляет о том, что продукты производства олицетворяют собой культурные значения, которые более ценны и на самом деле выступают предметом потребления. Действительно, мы можем наблюдать, как человек относится к вещам, явно пренебрегая их физическим воплощением, а зачастую даже мирясь с ним.

Но все это больше похоже на маркетинговые исследования. В конечном счете нет никакой разницы, продают ли вам утилитарную вещь либо предмет, наделенный смыслом. Здесь мы предлагаем более глубокий подход. Стоит задать следующий вопрос: насколько существенен феномен потребления в рамках капиталистической системы? Ответом станет безусловное принятие его как неотъемлемой ее черты. Однако значит ли это, что капитализм нуждается в товарообороте, либо то, что он воспроизводит свою структуру через куплю-продажу благ? И опять ответ очевиден: и то и другое. Но что более важно?

Абстрагируясь от конкретики капитализма, можно расширить проблему, поставив задачу поиска путей воспроизводства любой социальной системы. В таком случае мы должны указать на то, что абсолютно любое общество обязано сохранять свою структуру с целью выживания. Но какое отношение это имеет к потреблению? В действительности самое прямое.

Основы функционирования социума в том виде, в котором он существует на данный момент, имеют свое выражение во взаимоотношениях между людьми. Выражаясь экономическим языком, мы все выступаем в роли выгодополучателей, приобретая те или иные блага в процессе коммуникации. Эти ценности необязательно носят исключительно материальный характер, в той же степени ими являются и неосязаемые блага, такие как чувства, эмоции, представления и т. д. В принципе, мы имеем право заявить, что люди потребляют друг друга в рамках общества. Стоит особо под-

³ Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М., 2006.

черкнуть, что здесь мы не акцентируем внимание на культурных составляющих, по крайней мере пока.

Однако значит ли это, что человек использует других, намереваясь получить прибыль? И да и нет одновременно. Все зависит от угла зрения. Если, скажем, мы определим ребенка как экономического агента, стремящегося подчинить себе тех, кто обладает ценными в его глазах благами с целью их получения, то мы будем иметь дело с первым вариантом ответа. Если же, напротив, мы примем сторону родителей или опекунов, то окажется, что они не разделяют низменных мотивов, но отдают принадлежащее им в рамках одного из проявлений альтруизма.

Отметим, что тут важны не намерения отдельных людей, а сохранение целого. Поэтому мы предлагаем смотреть на коммуникацию – в широком ее значении – как на воспроизводство системы. В таком случае индивид потребляет не других, но саму систему. Она необходима ему потому, что он усвоил ряд правил и норм поведения, релевантных только определенной структуре, которую он и стремится использовать в своих интересах. Поэтому ребенок действует не столько родителей или опекунов, сколько представления последних о необходимости помощи беззащитным и зависимым, и, в частности, ему самому. Кстати, последние также получают выгоду, но в совершенно ином отношении, опять же заставляя или, точнее, позволяя системе работать на себя.

Таким образом, мы можем заключить, что отдельные люди выступают потребителями социального, используя соответствующие структуры ради собственной выгоды. Но значит ли это, как в случае с материальными благами, что подобным способом общественное уничтожается? Конечно, нет. Наоборот, система живет до тех пор, пока воспроизводятся основные ее черты. Коммуникацию невозможно, да и не нужно консервировать, напротив, она существует только тогда, когда осуществляется. При ином положении дел она попросту отсутствует. То же самое касается и социума.

Но что или кто в таком случае производит потребляемое? В данном качестве выступает само общество. Все мы приходим в этот мир с пустыми руками – у нас нет ничего или почти ничего, что мы могли бы предложить окружающим. Наоборот, мы постоянно нуждаемся в поддержке со стороны, причем подобное поло-

жение не изменяется вплоть до момента нашей смерти. Мы появляемся на свет, в котором уже присутствуют язык, культура, традиции, мировоззренческие позиции и т. д. Все, что нам остается, – использовать их по своему усмотрению, а точнее, в рамках сложившегося порядка.

В этом смысле существует проблема определения самого социума. Вследствие отсутствия у него каких-либо видимых или осязаемых черт легко прийти к заключению о том, что он пребывает исключительно в интеллигибельной сфере нашего сознания. Однако это не так. На протяжении всей своей жизни мы испытываем на себе его непосредственное влияние и даже говорим о нем в той мере, которую от него же и усвоили. По сути, можно смело сказать, что в мире людей нет ничего, что выходило бы за границы социального. Впрочем, способно ли последнее нечто производить?

Отойдем немного в сторону от наших магистральных рассуждений для того, чтобы ответить на последний вопрос. Уже давно стала привычной идея о том, что общество не является простой совокупностью своих составляющих. Это не масса. Выше мы сознательно употребляли термины «система» и «структура», тем самым признавая сложный характер социума. Поэтому стоит сделать еще один шаг, указав на то, что он представляет собой связи между людьми. Именно в них и происходит наиболее значительная часть нашей жизни. Впрочем, они не просто устанавливают контакты между индивидами, но с очевидностью несут в себе скрытые мотивы и цели. Мы все общаемся ради чего-то. Безусловно, наши интересы могут быть различными и не обязательно сознательными, но, как бы то ни было, они всегда присутствуют в любой коммуникации.

Таким образом, по крайней мере в отношении связей, общество производит именно их. Причем контакты с необходимостью востребованы людьми. Однако это лишь часть ответа. Социум не просто создает коммуникацию и, по сути, к ней сводится, он также стремится к самосохранению. В противном случае его не было бы вовсе, либо же он постоянно менялся, что, очевидно, трудно, если вообще осуществимо. Но как общество может оставаться стабильным?

Понятно, что сохранение касается не столько видимых отношений между людьми, сколько внутренней структуры данных связей.

Иначе при исключении какого-либо индивида из общения приходилось бы всякий раз перестраивать всю систему заново, а это в силу величины и комплексности почти любого социума не просто неудобно, но и вряд ли реализуемо. Конечно, малые коллективы могут и на деле осуществляют подобные преобразования, но их сущность при этом меняется, а значит, они более не представляют собой то, чем были прежде. Фактически речь в таких случаях всегда идет о распаде имевшейся группы и создании новой. Ясно, что большие скопления людей нуждаются в более прочном фундаменте.

В качестве последнего и выступает структура. Она помогает сохранять основной костяк и при этом относительно безболезненно реагирует на исчезновение, либо, напротив, появление новых членов коллектива. Но чтобы подобное вообще было реализуемо, нужно передавать и поддерживать не сложную архитектуру всего общественного строения, а базовые принципы и нормы, согласно которым она и организуется. В данном качестве и выступают социальные смыслы.

Однако здесь мы сталкиваемся с вроде бы явным противоречием. С одной стороны, социальные смыслы даны нам с рождения, и следовательно, ниоткуда не приходят, что делает невозможным их производство обществом. С другой стороны, именно последнее организует жизнь между коммуницирующими индивидами, но не они сами всякий раз заново изобретают систему. В действительности никакого противоречия нет. Проблема человека и соответственно социума состоит в том, что первый не способен создавать среду собственного обитания, тогда как второй не может обойтись без необходимого для своего функционирования материала.

Понятие социального смысла помогает разрешить эту проблему. Мы все рождаемся со способностью быть человеком, но требуем того, чтобы ее в нас развивали, приводя к некоему знаменателю. В свою очередь, общество использует имеющиеся в нас ресурсы для их организации и последующей поддержки. В таком случае индивид потребляет именно структуру отношений, тогда как ее элементы уже содержит в себе заранее, а целое, то есть общество, производит законченный вид данной архитектуры.

Итак, как мы уже выяснили, человек по своей природе является приобретателем выгод, которые аккумулируются и предоставляются обществом. Подобные прибыли не могут быть осознаны в полной мере по той простой причине, что в противном случае индивид, постигнув их, попытался бы получить больше, чем это в реальности возможно. Дело состоит в том, что социум, создавая некоторые блага, заинтересован не просто в их дистрибуции, но и в самой структуре последней. Что это значит?

Можно по-разному относиться к тому, как человек взаимодействует с обществом. Одни взгляды полагают диктат второго, тогда как другие разделяют совершенно противоположную позицию. В самом начале мы предположили, что индивид и социум играют равные роли. Но так ли это?

Общество желает выжить ровно в той же степени, что и отдельные его представители. На практике это означает, что оно должно позаботиться о сохранении собственной структуры, иначе трансформируется в нечто, им уже не являющееся. Способы распределения благ имеют ключевое значение в рамках вопроса о взаимодействии между социумом и индивидом. Как уже было описано, группа всегда использует или, что то же самое, потребляет то, что уже есть. Наличный материал обладает большой властью – он заставляет считаться с собой. Люди, рожденные с социальными смыслами, предоставляют сырье, которое трансформируется совершенно определенным образом. Здесь нет места для классификации подобной обработки, но стоит заметить следующее. Культуры выступают в качестве законченной системы отношений между индивидами и их коллективами. Но чем отличается потребление в одном месте от потребления в другом?

В сущностном отношении – ничем. Об этом, собственно говоря, и шла речь. Но на более приземленных уровнях отличия все же существуют. Таким образом, мы возвращаемся к примеру с жадной поиска смысла в товарах и услугах. В рамках капиталистической организации общества его члены стремятся получить не просто вещь, но и значение, которое в ней скрыто. Это означает, что распределительные линии имеющейся структуры проведены так, чтобы сохранять самих себя, то есть воспроизводить саму систему. Но есть и существенная разница по сравнению со всеми остальными социумами. Человек, будучи, как и во всех прочих случаях, по

самой своей сути потребителем, становится им сугубо материально, что как раз и запутывает общую картину. В действительности между представителями капиталистического образа жизни и какими бы то ни было иными способами бытия нет принципиальной границы.

Это позволяет нам сделать некоторые выводы. Во-первых, человек всегда и всюду был и остается потребителем, но не в узком значении истребителя благ, а в сущностном аспекте своего бытия, как тот, кто нуждается в какой-либо организации коммуникации. Во-вторых, общество сохраняется до тех пор, пока имеется определенная структура, по лекалам которой выстраиваются социальные смыслы, то есть принципы общения между людьми. Социум производит и поддерживает их всякий раз, когда происходит любой разговор, задействующий мотивы получения прибыли или других целей. В-третьих, конкретные конфигурации смыслов являются порождением культуры, и было бы глупо на основании рассмотрения всего лишь одной капиталистической системы делать вывод о том, что все мы представляем собой материалистически ориентированные личности. Данный пример – только иллюстрация для более широких обобщений. Наконец, в-четвертых, нетрудно заметить, что сложно отдать приоритет одной из сторон изучаемого тандема – соответственно обществу или человеку. Они совершенно равноправны и находятся в столь тесном взаимодействии, что мы вообще разделили их исключительно ради удобства. Производство и потребление выступают в роли разных характеристик одного процесса, а именно коммуникации, которая, собственно, и есть социум.

Хочется надеяться, что разговор о взаимодействии между человеком и обществом перестанет быть настолько экономизированным, каким он является на сегодняшний день. Вне зависимости от нашей привычки рассматривать потребление и производство в их сугубо экономическом воплощении они тем не менее обладают более широким охватом, включая в себя сущностные характеристики и индивидов, и социума как их организованной структуры. Да, сегодня мы все суть покупатели и уничтожители благ, но лишь на поверхностном уровне, в глубине мы являемся Потребителями и Производителями с большой буквы.